

Г.Ф. Ромашкина
Gulnara F. Romashkina

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Модернизационные проекты на уровне регионов были запущены в России в конце 20 века. Эти проекты имеют различные результаты, и по-разному оформлены институционально. Тюменская область выступает в числе лидеров модернизационных проектов в информационном пространстве. Регион реализовал ряд проектов, значимо отразившихся на институциональном пространстве всей России, как поле апробации институциональных модернизаций. В реальности региональный модернизационный проект затронул социальную и частично экономическую компоненты. Отставание знаниевой (инновационной) и институциональной компонент привело к существенному отставанию региона в пространстве модернизационных изменений.

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №16-03-00500.

Введение

Объектом исследования выступает Тюменская область, как объект управления в терминах модернизационного проекта. Современная экономика Тюменского региона в значительной степени является результатом уникальной инвестиционной программы, реализованной главным образом в 1970-80-е гг. В этот период были созданы крупнейшие мощности не только в нефтегазовом секторе, но и в электроэнергетике, строительстве, транспортной системе, производстве строительных материалов и оборудования, в широких масштабах осуществлялось социальное строительство. Достаточно отметить, что, например, в 1987 г. в области были введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 3,3 млн. кв. м, для сравнения: в 2010 г. этот показатель составил только 1,9 млн. кв. м. В указанный период ежегодно вводилось в эксплуатацию автомобильных дорог с твердым покрытием более тысячи километров в год, то есть в 2-3 раза больше, чем в последние годы. Долгое время считалось, что эксплуатация месторождений углеводородного сырья в Тюменской области обладает большим запасом прочности, экономичности и по существу находится как бы вне какой-либо конкуренции. Однако при определении стратегических путей развития регионов России в учёт берётся такой параметр, как истощение крупнейших нефтяных месторождений, снижение производительности скважин. На мировом рынке ощущается конкуренция со стороны поставок из других источников. Задача модернизации в нефтегазовом комплексе Тюменского региона является комплексной, охватывающей различные стороны общественной жизни и не сводится к отдельным техническим усовершенствованиям. Как отметил академик РАН Н. Петраков, «в основе проблемы лежат не электронные игрушки, а условия реальной интеграции в мирохозяйственную систему» [1]. В Тюменском регионе наблюдаются элементы общей дезинтеграции – информационной, социальной, культурной, старых советских ценностей и норм, регулирующих поведение жителей региона и принятие решений региональными элитами.

Обзор литературы

Методически исследование опирается на всероссийский исследовательский проект «Социокультурные портреты регионов России» [2]. Модернизационные опроцессы описаны в концептуальной канве ЦИМ КАН, разработанной китайским ученым Чуанци Хе [3] и адап-

тированном Н.И. Лапиным. Социокультурный контекст опирается на продолжающийся уже более 10 лет мониторинг, [4, 5]. Сделан базовый вывод, что сформировалась рискоопасная рассогласованность компонент модернизации, которая выступает главным препятствием дальнейшей модернизации в целом для России и ее регионов в частности [6].

Базовая гипотеза исследования

Сложившиеся сегодня политические механизмы и сопряженные с ними социокультурные контексты задают доминирующие смыслы, содержания и направления действий акторов. С точки зрения социальной теории, социокультурное пространство России дрейфует в направлении ценностно-рациональной и аффективной архаизации. Модернизационный проект, реализуемый в настоящее время, артикулирован действующими макро- и мезоакторами (по Т.И.Заславской), но его содержание и заявленные цели не соответствуют мировым трендам. До сих пор остается неясным, является ли это противоречие преодолимым, или отражает сущность самого процесса. Если последнее верно, тогда требуется рассматривать иные способы артикуляции российского модернизационного процесса.

Методы исследования

Привлекаются результаты многолетнего социокультурного мониторинга (2006, 2009, 2011, 206 гг.), экспертных опросов и числовые ряды. Социологические результаты интерпретируются на основе классификационных методик. Данные, предоставленные в ИС «Модернизация» были подвергнуты кластерному и факторному анализу. В анализ были включены данные, полученные по методике ЦИМ КАН по всем регионам России и Россией в целом за 2000, 2010, 2012 гг. (всего 3 группы по 12 индикаторов) - индексы и субиндексы первичной, вторичной и интегрированной модернизации.

Результаты исследования

По итогам кластерного анализа методом К-средних были получены всего 2 кластера, т.е. все российские регионы разбились на 2 неравные группы. В первом кластере находится 75 регионов, а во втором - 9 регионов, рис.1.

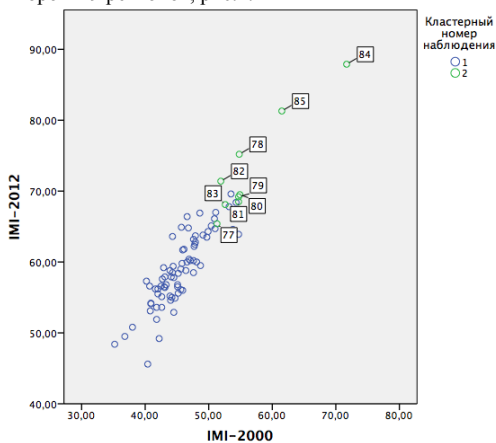

Рис.1. Диаграмма рассеяния российских регионов по динамике IMI 2010-2012 гг.

Примечание: Номера наблюдений в проранжированном файле были приведены только для регионов 2 кластера. Данные построены с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).

Наиболее близок к центру первого кластера Краснодарский край (расстояние от центра 15,3 балла, при диапазоне разброса от 15,3 до 103,5). Наиболее близка к центру второго кластера Московская область (расстояние от центра 20). Состав второго кластера: г. Москва (номер наблюдения 84, расстояние от центра кластера 131), г. Санкт-Петербург (85), Калужская (77), Московская (78), Нижегородская (79), Новосибирская (80), Самарская (81), Томская (82) и Ульяновская (83) области. Номер наблюдения демонстрирует место региона в иерархии группы по рангу совокупной кластерной переменной, высроенной для исследуемых регионов по 48 рассматриваемым значениям. На рис.1 эти регионы отражены в верхнем правом углу, показана нумерация наблюдения в массиве SPSS при ранжировании по совокупному положению в кластерах. Заметим, что разброс первой группы, включающей 75 регионов (максимальное расстояние от центра кластера 103,5), ниже разброса второй группы (9 регионов) (максимальное расстояние от центра кластера 131). То есть рассогласованность модернизации наблюдается в верхней части- среди самых развитых регионов, тогда как в нижней части модернизационного пространства России практически ничего не происходит.

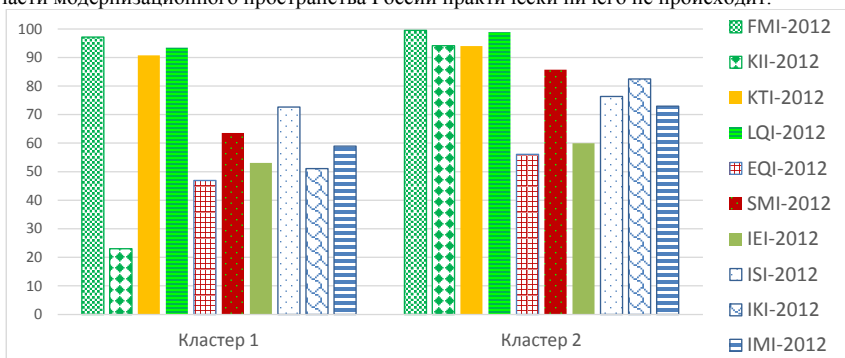

Рис.2. Центры кластеров (по данным 2012 года)

Еще значительное выглядит разброс данных по центрам полученных кластеров, см. рис.2. Центры кластеров по индексам КII, IKI ниже остальных индексов более чем в 4 раза в первой группе , а во второй группе приближается к максимуму. Разброс данных по этим индексам столь существенный, что существенно превышает диапазон значения, табл.1. По значению F статистики четко видно видно, что наиболее существенны различия между кластерами – это переменные KII, IKI, табл.1.

Таблица 1.

Некоторые характеристики кластерного анализа*

Индекс	Средний квадрат разностей значения переменной	Средний квадрат разностей ошибки кластеризации	F- статистика
KII-2000	30841,5	238,5	129,3
IKI-2000	4683,1	42,9	109,1
KII-2005	32852,1	213,0	154,3
IKI-2005	5946,5	50,4	117,9
KII-2010	34757,9	227,8	152,6
KII-2012	40647,1	208,6	194,9
IKI-2012	7894,2	70,5	112,1
IMI-2012	1570,3	28,5	55,0
ISI-2012	107,9	11,7	9,2

Примечание: Показаны только те переменные, по которым F-статистика превышает 100. Отметим, что согласно теории дисперсионного анализа значимыми являются различия,

для которых F-статистика превышает 8; в случаях, когда F-статистика превышает 20, различия считаются максимально значимыми.

Для сравнения приведены значения для индекса вторичной модернизации (IMI-2012) и интегрированного индекса модернизации (IMI-2012) в 2012 г.

Таким образом, индекс инновации в знаниях и индекс трансляции в знаниях являются главными дифференцирующими факторами модернизации в России. Экономический и социальные индексы дифференцирующими не являются. То есть, девять регионов, вырвавшиеся в лидеры модернизации по итогам 2012 года, отличаются от среднего только динамикой зна- ниевых индексов. При этом разброс между ними более значителен, чем разброс между от- ставшими регионами.

Тюменская область (в целом) принадлежит к 1 кластеру, но отстоит далеко от центра (расстояние от центра 87), ХМАО-Югра отстоит от центра 1 кластера на 103, а ЯНАО на 100 баллов. Эти три региона отстоят от центра первого кластера на самое большое расстояние для 1 кластера. Главное отличие этих регионов- сдвиг социального и экономического индексов ко второму кластеру при значении КП (индекс трансляции знаний) на нижнем уровне для 1 кластера. Юг Тюменской области находится в нижнем среднем уровне первого кластера, и не соответствует по своим характеристикам вторичной модернизации. Однако юг Тюменской области характеризуется самыми высокими в России значениями сбалансированности модернизации.

Особенностью юга Тюменской области является то, что этот регион не является тем, чем его воспринимают «извне». Особенностью северных территорий Тюменской области является высокая степень нефтегазовой зависимости и практически полная автономия от губернатора юга региона. Таким образом, есть до 1995 года Тюменская область выступала как единый регион, то последние 20 лет – это три самостоятельных региона. Необходимо отметить, что губернатор Тюменской области и его Правительство управляют только на сравнительно небольшой территории, называемой ранее юг Тюменской области. В настоящее время все более установилась коннотация Тюменская область, как не включающая в себя северные территории. Анализ СМИ, анализ общественного и экспертного мнения демонстрирует крайне противоречивый образ региона, не соответствующий реальности. С одной стороны, часто указывают, что Тюменская область – это «кладовая России»⁴, нефтегазовая провинция и т.д.⁵. С другой стороны, г.Тюмень и Тюменская область лидирует во всероссийских рейтингах (Чечню и Москву не будем принимать в рассмотрение как не валидные случаи) как один из наиболее эффективно управляемых регионов, как город (Тюмень) с наиболее высоким качеством жизни (12 янв. 2016 г. – Лучшим российским городом по качеству жизни в 2015 году вновь стала Тюмень. За ней следуют Москва, Казань, Краснодар. Доступ: rg.ru/2016/01/13/raiting.html).

Особенности разработки и реализации программы модернизации экономики Тюменской области обуславливаются действием ряда объективных и субъективных факторов. Прежде всего, отсутствие на территории всей области, с учетом автономных округов, единых органов регулирования социально-экономического развития. Конституция РФ установила наличие в качестве субъектов как Тюменской области в целом, так и самостоятельных ХМАО – Югры и ЯНАО. Это определяет различия на отдельных частях территории области единой социально-экономической политики, в том числе стандартов финансирования социальной сферы, требований к развитию инфраструктуры и пр. По результатам экспертного опроса сформулированы выводы. Институтами и механизмами, которые существенно мешают полноценному функционированию публичной сферы являются неэффективность механизма противодействия коррупции; неработоспособность механизмов публичного контроля за деятельностью органов власти; отсутствие «обратной связи» - открытого диалога населе-

⁴ tyumedia.ru/57725.html 12 авг. 2011 г. –«Кладовая России ... Тюменская область...»

⁵ www.annpz.ru/pressa 13 22.html @ «В 2004 году Сергей Собянин, будучи губернатором Тюменской области, ... ИПЗ, в первую очередь потому, что новый завод - это дополнительные рабочие ... что Тюменская область - признанная во всем мире кладовая российской экономики...»

ния и власти в обсуждении значимых вопросов». Существуют значимые отличия в характеристике сложившегося состояния между представителями власти и другими выделенными акторами регионального сообщества. Можно утверждать, что власть в своем видении ситуации дистанцируется от других активных субъектов. Их оценки смещены в сторону желаемого, близки к позиции «удовлетворения» реальными условиями и возможностями для развития гражданского общества. В то время как представители других региональных сообществ скорее недовольны ситуацией, сложившейся в регионе для развития своей гражданской и деловой инициативы. Бизнес-сообщество – самая критичная группа экспертов. Они демонстрируют значительную степень недовольства реальными условиями для своей реализации в публичном пространстве.

В целом, нельзя утверждать, что в Тюменской области существуют работоспособные механизмы воздействия на власть, на процесс принятия социально значимых решений. Еще не сложилась полноценная среда, которая позволила бы поставить процесс взаимодействия на эффективные рельсы. Все предложенные для оценки показатели качества управления развитием региона были охарактеризованы экспертами как значимые. В пятерку самых важных критериев эффективности управления регионом вошли показатели качества жизни, уровня развития социальной сферы и безопасности населения. В своих оценках значимости показателей качества управления регионом экспертов можно условно разделить на две группы – первые делают упор на создание условий для развития бизнеса как гаранта развития региона, в том числе и его социальной сферы (это, как правило, представители бизнеса и власти); вторые, в большей степени оценивают успешность управления через выполнение социальных обязательств власти (эксперты из НКО-сообщества и сотрудники государственных и муниципальных учреждений).

Экономика Тюменской области ещё достаточно длительное время (порядка минимум 50 лет) будет иметь преимущественно нефтегазовый характер по двум причинам. Во-первых, для этого имеется достаточная сырьевая база в виде разведанных запасов и перспективных ресурсов углеводородов. Во-вторых, у Тюменской области отсутствуют другие объективные преимущества для развития принципиально иных видов экономической деятельности. Проблема модернизации экономики Тюменского региона заключается прежде всего в повышении эффективности нефтегазового комплекса, снижении удельных затрат на добычу углеводородов, поддержании их достаточно высоко конкурентоспособности на мировом рынке. Одной из серьезных проблем Тюменской области является недостаточно последовательное осуществление политики по совершенствованию структуры экономики региона. В принятой в 2005 г. «Стратегии развития Тюменской области до 2020 г.» справедливо утверждается, что активный сценарий развития региона предусматривает формирование новых высокотехнологичных сегментов хозяйственной деятельности, охватывающих информационное и финансовое обслуживание, исследования и разработки, проектирование, логистику, подготовку высококвалифицированных кадров, высокоразвитые социальные услуги. На практике данные установки не подкрепляются реальными действиями.

Важнейшей особенностью Тюменской области является перераспределение больших объемов бюджетных средств между территориями, то есть их поступление из автономных округов в областной бюджет. За счет этих средств финансируется программа «Сотрудничество», мероприятия которой реализуются на территории всей Тюменской области. Однако анализ механизмов реализации бюджета программы демонстрирует разрастание строительного «пузыря» на территории юга региона, явный перекося в сторону социальных проектов в ущерб развитию инновационных и новых производств.

Заключение

В России провозглашена реализация множества программ, стратегий, имеющих в том числе и самую высокую властно-управленческую поддержку. Однако эти программы слишком часто не работают, или достигнутые результаты находятся где-то «в стороне» от заявленных целей. Динамические изменения в настоящее время происходят слишком быстро,

при этом нарастают (или разрешаются) социокультурные противоречия в самой толще российского общества- в региональных социумах, порождающих ограничения, но и создающих новые возможности. Можно предположить, что в России экономическое поведение акторов должно включаться в мировые тренды исторически-обусловленного движения от традиционного типа ориентации к целерациональному. Однако явных признаков такого движения в настоящее время недостаточно для того, чтобы говорить о смене ценностно-рациональной ориентации.

Обозначенные в стратегических документах и транслируемые в информационном пространстве цели развития Тюменской области (без автономных округов) более характерны для первичной (индустриальной) модернизации. В регионе нет четко выделенного имиджевого ядра, а транслируемые смыслы и символы имеют весьма слабое отношение к реальным сильным сторонам регионального управления на современном этапе.

Влияние нефтегазовой промышленности на развитие большинства регионов России существует, но оно проявляется не за счет прямого получения ими собственных налоговых доходов, а за счет поступления средств из федерального бюджета. В составе данного бюджета самой крупной статьей расходов являются межбюджетные трансферты, то есть финансовая помощь бюджетам субъектов Федерации, не имеющим достаточных собственных доходов для выполнения закрепленных за ними полномочий и обязанностей, в виде дотаций, субсидий, субвенций. Главное влияние на величину доходов добывающих территорий оказывает принятая в стране система распределения доходов между федеральными и региональным бюджетами, в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых.

Модернизационный проект, разрабатываемый на территории региона на протяжении последних 25 лет не нашел должной реализации. Программы, принятые на территориях, соответствуют самым высоким стандартам. Однако практически ни одна из этих программ не была реализована.

Список литературы

1. Петраков Н. Модернизация экономики как антикризисная мера // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 6. С. 8
2. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. - М., Asademta, 2009. - 808 с.
3. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010) / Под ред. Чуаньци Хэ. Русский пер. под ред. Н. И. Лапина. М.: Весь мир, 2011.
4. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области: колл. монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та. 2015. - 358 с.
5. Когай Е.А., Когай А.А. Два тренда первичной модернизации регионов. Центральное Черноземье. // Социологические исследования. 2015. № 3 (371). С. 37-44.
6. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и её регионов // Социологические исследования – М., 2014, № 7. С. 8-19.